

К вопросу об изображениях ктиторов в росписи собора Троицкого Макарьева Калязина монастыря 1654 года¹

© 2022

УДК 73.03:75.021.333(470.331)"1654"
ББК 85.143(2)
P25

Поступила в редакцию 28.10.2022

Троицкий собор Троицкого Макарьева Калязина монастыря, построенный в 1521 г. на вклад дмитровского купца Михаила Воронкова², был заново расписан в 1654 г. в период пребывания в обители патриарха Никона и царицы Марии Ильиничны с детьми и двором, спасавшихся в монастыре от эпидемии чумы³ [ил. 1].

Представление о заказчике росписи до недавнего времени в литературе было связано исключительно с именем старца Леонида (Леонтия Высоцкого)⁴ [Гейдор, 2004. С. 796; Антонова, 2003. С. 351]. В статье Л.И. Антоновой этот тезис проиллюстрирован цитатой без ссылки на источник: «По заказу соборного старца Леонида, который обратился с прошением к самому царю Алексею Михайловичу и получил разрешение», «на его Леонидовы деньги шестьсот рублей» храм и приделы его расписаны фресками в 1654 г. «июня в 8 день при царе Алексее Михайловиче в третье лето патриаршества Никона,

- 1 Этот текст прочитан в качестве доклада на «Даниловских чтениях 2021» в РГГУ.
- 2 «124 год... Кашинец торговый человек Михайло Воронков в Колязине монастыре воздвиг храм во имя Живоначальныя Троицы да придел Рождество Пресвятыя Богородицы каменны» (Кормовая книга Калязина монастыря. Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского, КЗМ КП-909).
- 3 О нахождении патриарха Никона и царской семьи в Калязине свидетельствует несколько документов, в частности: Патриаршая грамота в Калязинский монастырь об изготовлении келий, служб и запасов к приезду царицы Марии Ильиничны и царевича Алексея Алексеевича от 20 августа 1634 г. [Акты, 1836. С. 111]; Грамота царя Алексея Михайловича апреля 1655 г. о сохранении царской семьи патриархом Никоном во время морового поветрия и дарении в Иверский монастырь [Акты, 1836. С. 115–117].
- 4 Юкин П.И. Снятие фресок Калязина монастыря. Рукопись, 1940. Музей архитектуры им. А.В. Щусева. Отдел хранения архитектурных архивов.

при архиепископе Лаврентии» [Антонова, 2003. С. 351]. Это мнение повторяет, в частности, Православная энциклопедия [Преображенский, 2016. С. 451–466].

Очевидно, в упомянутой выше статье Л.И. Антоновой приводятся фрагментарные цитаты из живописной летописи Троицкого собора, находившейся в нижнем регистре росписей храма над фризом с полотенцами. Эта надпись была полностью опубликована в книгах А. Лебедева «Описание Троицкого Колязина мужского первоклассного монастыря Тверской епархии» [Лебедев, 1867. С. 40–41], Иеромонаха Павла (Крылова) о Троицком Макарьево Калязинском монастыре [Крылов, 1897. С. 35–36] и др.: «Волением Отца, поспешением Сына, совершением Святого Духа, молитвами преподобного и Богоносного отца нашего Макария Колязинского чудотворца зачата бысть сия соборная церковь Живоначальныя Троицы и придел Рождества Пресвятыя Богородицы и малая церковь Спасова нерукотворного образа 7162 (1654) июня в 8 день при державе Великого государя, царя и великого Князя Алексея Михайловича всея Великия, Малыя и Белья Руси, в девятое лето государства его и при сыне его Благоверном царевиче князе Алексие Алексеевиче, в первое лето рождения его и при святейшем Никоне, патриархе Московском и Всея России, в третье лето патриаршества его и при преосвященном Лаврентии, архиепископе Тверском и Кашинском и при настоятеле обители при игумене Сергии и келаре старце Иринархе, а подписана, зачата и совершена соборная церковь Живоначальныя Троицы и придел Рождества Пресвятыя Богородицы и малая церковь Спасова казною и обещанием вклада соборнаго старца Леонида Высоцкого; к той монастырской казне его Леонидова приклада шестьсот рублей».

Из текста живописной летописи ясно, что большая часть денег, оплативших расходы на создание новой стенописи Троицкого собора, происходила из монастырской казны, а участие старца Леонида состояло в «прикладе» к основной сумме. Старец Леонид старался оставить память о своем вкладе в историю монастыря в связи с созданием росписи, для чего в год ее осуществления на свои деньги заказал «эконому иеродиакону Амвросию» переписать монастырскую Кормовую книгу (датирована 4 октября 7162 (1654) г.)⁵ с упоминанием своего имени в качестве заказчика, а также с перечислением среди вкладов царских особ, родственников основателя монастыря преподобного Макария Колязинского, известных исторических личностей и своих вкладов в обитель. За год до этого в 7161 (1653) старец Леонид обращался «с челобитием» к архиепископу Тверскому и Кашинскому Ионе о создании новых росписей в Троицком Макарьево монастыре. Хранящаяся в Калязинском краеведческом музее им. И.Ф. Никольского грамота — благословение архиепископа Ионы от 29 сентября 7161 (1653) г. не только демонстрирует искреннее радение отца Леонида о будущей стенописи, отмеченное его упоминанием в живописной храмовой летописи, но и раскрывает имя истинного заказчика росписи.

- 5 Кормовая книга Калязина монастыря. Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского — филиал Тверского объединенного музея (КЗМ КП-909).



ил. 1 Интерьер собора Троицкого Макарьева Калязина монастыря. Западное пространство, вид на юг. Фотография конца 1930-х гг. Музей архитектуры им. А.В. Щусева

fig. 1 Interior of the Cathedral of the Trinity Makariev Kalyazin Monastery. Western part, view to the south. Photo from the late 1930s. Shchusev Museum of Architecture

В грамоте говорится: «...указал великий г(осу)д(а)рь и великий кн(я)зь Алексей Михайлович Всея Руси по свое обещание в Колязине м(о)настыре в соборной церкви Живоначальной Троицы да в приделе Рождства Б(огороди)цы и в церкву Нерукотвореннаго Образа Г(оспо)да н(а)шего И(ису)са Хр(ис)та и в Св(я)тых воротех и где доведется стенным писмом писати»⁶. Из текста следует, что создание новой стенописи заранее планировалось как вклад государя по его «обещанию». Интересно, что ранее, в 1641 г., на деньги Алексея Михайловича в монастыре были выстроены настоятельский дом и новый келейный корпус⁷. Наличие недавно построенных жилых палат, возможно, послужило поводом для патриарха Никона именно в Калязине искать спасения от чумы для царицы Марии Ильиничны и малолетних детей. Вероятно, мастера-живописцы прибыли в Троицкий Макарьев Калязин монастырь в один период времени с патриархом Никоном и царской семьей. Можно предположить, что трагические события ускорили исполнение давнего обещания государя по созданию новой стенописи Троицкого собора. Однако живописная храмовая летопись упоминала имя Алексея Михайловича не как заказчика стенописи, а лишь первым в ряду тех, в чье правление и служение осуществлялась роспись, тех, кто перечислялся по установившейся к тому времени традиции в надписи

6 Грамота Калязинскому монастырю Тверского архимандрита Ионы 1653 г. Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского — филиал Тверского объединенного музея (КЗМ КП-858). Полный текст грамоты: «Бл(а)госл(о)вение преосв(я)щеннаго Ионы архиеп(и)ск(о)па тверскаго и кашинскаго Живоначальные Троицы и чудотворца Макария в Колязин м(о)н(а)ст(ы)рь о Св(я)тем Дусе сыну и сослужебнику наше смирение игумену Варламу да келарю старцу Нифонту Телегину с священницы и з братьею. В н(ы)нешнем во 161 году (1653) сентября в 29 день писали вы к нам по челобитью де Колязина м(о)н(а)ст(ы)ря старца Леонида Высоцкого, указал великий г(осу)д(а)рь и великий кн(я)зь Алексей Михайлович Всея Русии по свое обещание в Колязине м(о)настыре в соборной церкви Живоначальной Троицы да в приделе Рождства Б(огороди)цы и в церкву Нерукотвореннаго Образа Г(оспо)да н(а)шего И(ису)са Хр(ис)та и в Св(я)тых воротех и где доведется стенным писмом писати. Нам бы вас бл(а)гословити ис ц(е)рквей местные образы и деисусы вывести велети, и стены под писмо очищати сее зимы, и ту стенную известь указать нам, где ее сохранить. И мы вас благословили, ис церквей местные образы и деисусы велели перенести для береженья во ину ц(е)рковь, и стены очищать велели, и ту очистную известь с стен будет годится куды на ц(е)рковную потребу давать велели, а будет с стен очищати известь не годится на ц(е)рковную потребу, и вы б тое известь велели высыпати в реку Волгу где в глубоком месте, чтоб никакая нечистота не прикасалась, а опрично церковные потребности тое извести ни на какую потребу не давали.

М(и)л(ос)ть Б(о)голепного Преображения Г(о)спода и Сп(а)са н(а)ш(е)го И(и)с(у)са Хр(и)ста и тверских чудотворцев Арсения епи(ско)па и Бл(а)говерного кн(я)зя Михаила Ярославича, м(и)л(ос)тивы и н(а)шего смирения и бл(а)госл(о)вения да есть и будет с вами н(ы)не и вовеки».

7 Упоминание о строительстве келейных корпусов на вклад Алексея Михайловича в 1641 г. имеется во всех Описаниях монастыря второй половины XIX в. без ссылки на конкретный источник, на основании хранившихся в архиве обители документов [Лебедев, 1867. С. 32]. Именно в этих зданиях пребывали в Троицком Макарьеве Калязине монастыре патриарх Никон и царская семья, о чем сообщает упоминающая выше грамота Патриаршья грамота в Калязинский монастырь от 20 августа 1634 г. [Акты, 1836. С. 111].



2



3



4

ил.2 Фрагмент живописной летописи Троицкого собора Троицкого Макарьева Калязина монастыря с именем Алексея Михайловича. Фрагмент. Музей архитектуры им. А.В. Щусева

fig.2 A fragment of the pictorial chronicle of the Trinity Cathedral of the Trinity Makariev Kalyazin Monastery with the name of Alexei Mikhailovich. Fragment Shchusev Museum of Architecture

ил.3 Царь (император Константин (?)). Фрагмент росписи 1654 г. собора Троицкого Макарьева Калязина монастыря. Музей архитектуры им. А.В. Щусева

fig.3 Tsar (Emperor Konstantin (?)). Fragment of the painting of 1654 in the Cathedral of the Trinity Makariev Kalyazin Monastery. Shchusev Museum of Architecture

ил.4 Царица среди святых жен (императрица Елена (?)). Фрагмент росписи 1654 г. собора Троицкого Макарьева Калязина монастыря. Музей архитектуры им. А.В. Щусева

fig.4 The queen among the holy wives (Empress Elena (?)). A fragment of the painting of 1654 in the Cathedral of the Trinity Makariev Kalyazin Monastery. Shchusev Museum of Architecture

о строительстве храма или совершении настенной росписи. Имя Алексея Михайловича располагалось в центре западной стены под тронами восседающих на Страшном Суде апостолов и изображением Видения Небесного Иерусалима [ил.2].

Известно, что в Троицком Макарьеве Калязине монастыре сложилась церковно-археологическая традиция почитать изображения царя и царицы, входившие в группы молящихся Св.Троице святых, располагавшихся на южной стене храма, как царя Алексея Михайловича и царицу Марию Ильиничну [ил.3,4]. Эта традиция была зафиксирована в первом подробном описании программы настенной живописи Троицкого собора, сделанном директором Калязинского краеведческого музея И.Ф. Никольским в 1940 г. накануне разрушения храма⁸. Утвердившаяся за спасенными фрагментами с изображениями царя и царицы атрибуция [Гейдор, 2004; Он же, 2020], занесенная в учетную документацию Музея архитектуры им. А.В. Щусева, где они в настоящее время хранятся, давно вызывала недоверие у специалистов в связи с тем, что царь и царица были воплощены условно, не портретно, в отличие от известных иконных образов Алексея Михайловича и Марии Ильиничны. В рассматриваемой сцене калязинской росписи около царя и царицы отсутствовали именуемые надписи, которые не были помещены и рядом с другими изображенными святыми в этой композиции, что затрудняет атрибуцию образов.

Традиция ктиторских изображений, как известно, имела на Руси длительную историю, которая прослеживается от древних домонгольских храмов до кремлевских соборов [Преображенский, 2012]. По сообщению дьяка Ивана Тимофеева, Борис Годунов, не будучи царем, в созданном по его вкладу соборе основанного им Донского монастыря был изображен в несохранившейся росписи [Временник Ивана Тимофеева. Гл.2]. Можно предположить, что представление о связи изображений «царя» и «царицы» с Алексеем Михайловичем и Марией Ильиничной сложилось в монастыре, благодаря устной традиции, сохранившей «воспоминания» о причастности Алексея Михайловича к созданию стенописи, истории пребывания царицы Марии Ильиничны в обители, что поддерживали хранившиеся в монастыре грамоты 1654–1655 гг. Желание увидеть в изображении царя образ Алексея Михайловича провоцировал в том числе хорошо читаемый фрагмент живописной летописи «Великого государя, царя и великого Князя Алексея Михайловича всея Великия, Малыя и Белья Руси».

Царь Алексей Михайлович во второй половине XVII в. был многократно запечатлен в разновременных парсунах, созданных в традиции надгробного изображения⁹, в парсунах, решенных в жанре парадного портрета

⁸ Никольский И.Ф. Описание фресок 1653–1654 г. Троицкого собора Калязинского монастыря, рукопись, 1940. Музей архитектуры им. А.В. Щусева. Отдел хранения архитектурных архивов.

⁹ Феодор Зубов. Царь Михаил Федорович и царь Алексей Михайлович, предстоящие перед образом Спаса Нерукотворного. 1678. ГИМ.

(традиционного поясного¹⁰ и на западно-европейский манер конного изображения¹¹), во фресковой росписи Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме (Царь Михаил Фёдорович и царь Алексей Михайлович, предстоящие перед образом Спаса Нерукотворного. Гурий Никитин, 1684), собора Новоспасского монастыря (Царь Михаил Федорович и царь Алексей Михайлович преподносят Спасский собор Новоспасского монастыря образу Спаса Нерукотворного, мастера артели Г. Никитина, 1689, ГИМ. Демонтированный со столба фрагмент стенописи расположен в соборе в киоте).

Вместе с Марией Ильиничной Алексей Михайлович изображен на иконах второй половины XVII — начала XVIII в., посвященных почитанию Кийского Креста, созданного по заказу патриарха Никона из кипариса креста-мощевика, освященного в 1656 г., на иконе «Насаждение Древа государства Российского» Симона Ушакова 1668 г. из церкви Троицы в Никитниках (ГТГ) и др.

На всех иконных изображениях государя он обладает «телесным благородием», все лики иконных образов Алексея Михайловича имеют узнаваемые портретные черты: государь изображен шатеном с округлым лицом, с усами и недлинной полукруглой бородой. Портреты Алексея Михайловича запоминаются по конкретному взгляду умных темных глаз. На парной парсуне царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, отличающейся условностью и явным художественным обобщением, Алексей Михайлович изображен с «орлиным» носом. За исключением портретов, изображающих Алексея Михайловича верхом на вздыбленном коне, следующих западным прототипам, государь всегда облачен в парадные одеяния, голову венчает шапка — часть так называемого большого парадного наряда, дошедшего до нашего времени и хранящегося в Оружейной палате.

Мария Ильинична также всегда узнаваема на иконах, благодаря заметной полноте фигуры, округлому полноватому лицу, очевидному портретному сходству всех перечисленных изображений. Одеты она также в парадные одежды из разных драгоценных тканей, но на голове ее всегда один и тот же венец, на шее — расшитое жемчугом украшение в виде «воротника-стойки», окантованное мехом. Подобная конкретность и портретность в изображениях Алексея Михайловича и Марии Ильиничны абсолютно не совпадают с образами царя и царицы в калязинской росписи, хотя следует отметить, что упомянутые выше изображения выполнены позже, чем калязинские фрески.

В калязинской росписи царь и царица в условных царских венцах и драгоценных одеждах изображены с нимбами, что не соответствовало традиции прижизненных изображений. Характер условности образа царя определяют устойчивые приемы, присущие ряду других разновременных стенописей. Обращает внимание тип лица, особенности изображения закинутой в молитве головы царя, обращенной к Св. Троице. Очевидно типологическое сходство с целым рядом образов царей в различных фресковых композициях

10 Станислав Лопуцкий. Портрет царя Алексея Михайловича. 1660–1670-е. ГИМ.

11 Портрет царя Алексея Михайловича на коне. 1670–1680-е. ГИМ.

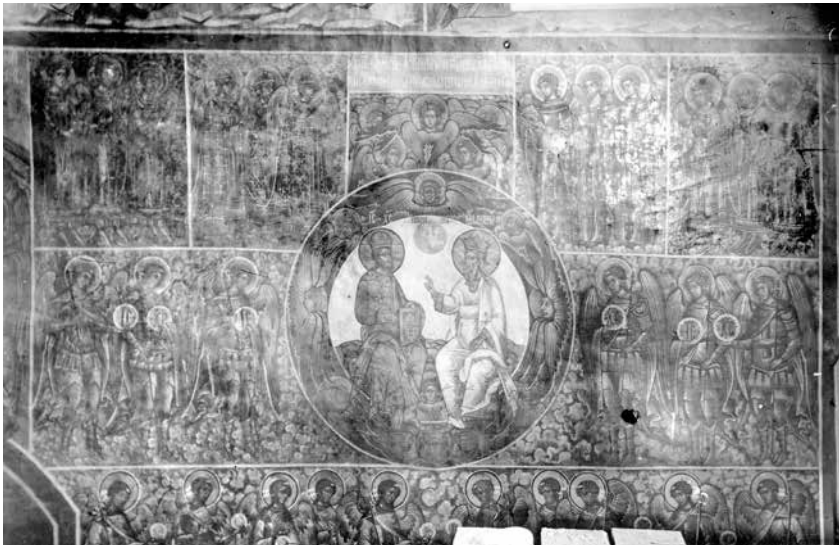
разного времени, в частности безымянного царя из композиции «Великий вход» в алтарной росписи Успенского собора Богородицкого монастыря в Свияжске; Царь из композиции Успенского собора Московского Кремля, иллюстрирующей 13-й кондак Акафиста Пресвятой Богородицы «О, Всепетая Мати», в зеркальном отражении очень близок изображению царя в калязинской стенописи, как и многие великокняжеские изображения в нижнем ярусе стенописи Архангельского собора Московского Кремля, отличающиеся обобщением и условностью.

Так называемые «Алексей Михайлович» и «Мария Ильинична» калязинской росписи в составе святых входили в композицию «Приидите Трисоставному Божеству помолимся»¹², занимавшую большую часть южной стены [ил. 5, 6]. Ее смысловым центром являлось изображение Новозаветной Троицы в варианте Сопрестолие. Образ Святой Троицы был заключен в круг, который помещался посреди трех ярусов ангельских сил. Ниже были изображены фигуры святых в молении Святой Троице, разделенные на группы: слева — святые мужи, среди которых был расположен поднявший в молении жест правую руку царь, справа — за группой святых в священнических одеяниях — святые жены, в числе которых — царица. Учитывая существовавшую в XVII в. традицию, которая отталкивалась, в частности, от одноименной композиции левого нижнего клейма Четырехчастной иконы Благовещенского собора Московского Кремля, в изображениях царственных особ можно предположить образы императора Константина и императрицы Елены.

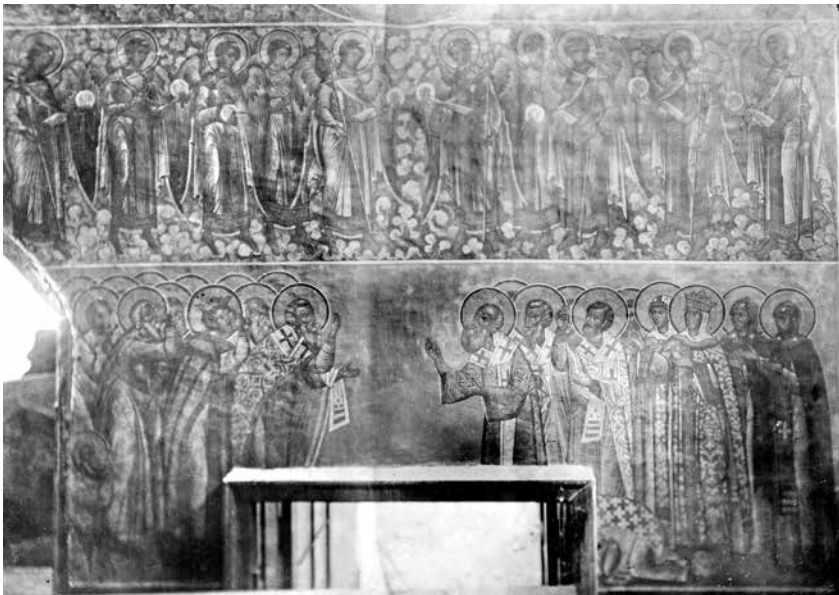
Император Константин и императрица Елена были помещены на иконах, посвященных почитаемой святыне — Кийскому кресту. Как говорилось выше, вместе с ними по сторонам святыни изображались царь Алексей Михайлович и царица Мария Ильинична, а также коленапреклоненный патриарх Никон. Портрет Марии Ильиничны находится и на иконе Насаждение Древа государства Российского Симона Ушакова (1668, ГТГ). Обращает внимание, что все иконные изображения показывают царицу Марию Ильиничну в разных одеяниях, но венец, жемчужное украшение вокруг шеи и меховой воротник присутствуют везде. Возвращаясь к изображению «царицы» в калязинской росписи, очевидно, что на ее голове изображен другой венец и жемчужное украшение отсутствует. Можно констатировать, что царские одеяния, а также меховой воротник, с которым императрица Елена никогда не изображалась, художник, имевший возможность встречать находившуюся в калязинской обители государыню, мог скопировать с парадного облачения царицы Марии Ильиничны.

Приходится признать, что в калязинской росписи отсутствовали изображения царственных заказчиков. Однако представляется, что в нижнем ярусе композиции «Приидите Трисоставному Божеству помолимся» были персонажи, которые можно предположительно идентифицировать.

12 Впервые атрибуция этой композиции озвучена в докладе Анны Стариковой на Калязинской краеведческой конференции в декабре 2020 г.



5



6

ил.5 Верхняя часть композиции «Приидите Трисоставному Божеству помолимся» на южной стене Троицкого собора. Фотография конца 1930-х гг. Музей архитектуры им. А.В. Щусева

fig.5 The upper part of the composition “Come, let us pray to the Three-Part Deity” on the southern wall of the Trinity Cathedral. Photo from the late 1930s. Shchusev Museum of Architecture

ил.6 Нижняя часть композиции «Приидите Трисоставному Божеству помолимся» на южной стене Троицкого собора. Фотография конца 1930-х гг. Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского

fig.6 The lower part of the composition “Come, let us pray to the Three-Part Deity” on the southern wall of the Trinity Cathedral. Photo from the late 1930s. Nikolsky Local Museum of Kaluzhin

На фотографиях начала XX в., сделанных, вероятно, в связи с окончанием реставрационных работ, проводившихся бригадой мстерских живописцев под руководством Н.М.Сафонова и наблюдением П.П.Покрышкина [Гейдор, 2004; Она же, 2020], зафиксирован нижний ярус композиции «Приидите Трисоставному Божеству помолимся»¹³. Центральная часть изображений этого регистра была утрачена из-за пробивки в XVIII в. (?) прямоугольного дверного проема, который вел в южную галерею. При этом были уничтожены нижние части центральных фигур. В левой части композиции у первоначального южного портала находилась фигура коленопреклоненного старца, справа от вновь растесанного проема располагалась еще одна коленопреклоненная фигура в глубоком поклоне (сохранилась в составе фрагмента с царицей (императрицей Еленой (?)).

Судя по черно-белым фотографиям [ил.7], коленопреклоненный старец был изображен с нимбом, он имел светлые волосы и окладистую округлую бороду, тип личного напоминал иконографию преподобного Сергия Радонежского¹⁴. Старец был одет в монашеские одеяния, поверх которых была накинута схи́ма. Наличие нимба отмечает предположение об изображении старца Леонида в качестве ктитора росписи. Представляется, что эта фигура могла быть изображением основателя монастыря — преподобного Макария Калязинского, образы которого иконографически часто повторяли традицию изображения преподобного Сергия Радонежского [Преображенский, 2016. С. 451–466].

Еще один образ преподобного Макария Калязинского в полный рост с именующей надписью был создан на восточной грани юго-западного столба, напротив алтарной преграды, в непосредственной близости от исследуемой композиции [ил.8]. Преподобный Макарий на столбе был изображен облаченным в схи́му с благословляющей правой рукой и свитком в левой руке¹⁵. Этот образ святого отличается от наиболее распространенного иконографического типа тем, что Преподобный Макарий имеет длинную бороду, заостренную на конце. Иконография ростового фронтального изображения Макария Калязинского в монашеских одеяниях, с приподнятой в благословляющем жесте правой рукой и левой, держащей свиток, многократно использовалась при создании покровов на раку преподобного [Преображенский, 2016]. Однако на покрове преподобный всегда имел округлую окладистую бороду, что присутствует в коленопреклоненной фигуре из композиции «Приидите Трисоставному Божеству помолимся». Иконография покровов на раку преподобного Макария Калязинского прослеживается с XVI в., то есть со времени

¹³ Хранятся в собраниях Музея архитектуры им. А.В. Щусева и Калязинского краеведческого музея им. И.Ф. Никольского — филиала Тверского объединенного музея.

¹⁴ «Сед, брада Сергия Радонежского, лоб прост, в схи́ме» (РНБ. О.ХIII.1. Л.123; БАН. Стр. 66. Л. 89; ИРЛИ. Бобк. 4. Л. 88 об.); «Сед, брада аки Сергиева, власы просты...» (РНБ. Погод. 1931. Л. 161 об., под 26 мая); «образом и брадою аки Сергей» (ИРЛИ (ПД). Оп. 23. № 294. Л. 106, под 17 марта); «Макарий пишется якоже Сергей Радонежский» (Там же. Л. 161, под 26 мая). Цит. по: [Преображенский, 2016. С. 451–466].

¹⁵ Фрагмент хранится в Калязинском краеведческом музее им. И.Ф. Никольского — филиале Тверского объединенного музея.



7



9



8

ил. 7 Фрагмент композиции «Приидите Трисоставному Божеству помолимся» на южной стене Троицкого собора с коленопреклоненной фигурой (предположительно — Макарий Калязинский)

fig. 7 A fragment of the composition “Come, let us pray to the Three-Part Deity” on the southern wall of the Trinity Cathedral with a kneeling figure (presumably Macarius Kalyazinsky)

ил. 8 Макарий Калязинский. Фрагмент росписи 1654 г. собора Троицкого Макарьева Калязина монастыря. Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского

fig. 8 Macarius Kalyazinsky. Fragment of the painting of 1654 in the Cathedral of the Trinity Makariev Kalyazin Monastery. Nikolsky Local Museum of Kalyazin

ил. 9 Макарий Калязинский в молении Св. Троице на фоне созданного им Троицкого Макарьева Калязина монастыря. Настенная роспись. XIX в. Фотография конца 1930-х гг. Музей архитектуры им. А.В. Щусева

fig. 9 Macarius Kalyazinsky in prayer to the Holy Trinity against the backdrop of the Trinity Makariev Kalyazin Monastery he created. Wall painting of the 19th century. Photo from the late 1930s. Shchusev Museum of Architecture

прославления преподобного на Макарьевском соборе, когда рака с мощами находилась в специально устроенной нише в южной стене у алтаря. В период создания росписи в 1654 г. мощи основателя монастыря располагались в надвратной церкви преподобного Макария Калязинского, построенной после окончания Смутного времени в 1617 г., откуда позднее они были возвращены в Троицкий собор в нишу южной стены у алтаря в связи с большим количеством паломников. Сведений о существовании фигуративной росписи 1654 г. в этой нише не имеется, она не была обнаружена в Троицком соборе во время реставрации начала XX в., когда многие ранее покрытые синей краской композиции были раскрыты. О стенописи Троицкого собора XVI в. сведений не сохранилось, кроме сообщений упомянутой выше грамоты митрополита Ионы 1653 г., где говорится о судьбе штукатурки с остатками росписей, демонтированной накануне создания стенописи 1654 г. Однако многочисленные примеры композиций около рак почитаемых святых и в погребальных нишах в сербской и русской традициях¹⁶, роспись в соборе Чудова монастыря со сценой обретения мощей святителя Алексия говорят о возможности существования некоей сцены в погребальной нише. Это могла быть сцена обретения мощей преподобного Макария, так как обретение мощей чудесным образом произошло во время строительства собора, но могла быть и композиция, в которой коленопреклоненный Макарий Калязинский обращал свою молитву к Св. Троице, в честь которой был освящен собор Калязина монастыря. Эта роспись и могла послужить образцом для иконных образов.

В XIX в. в галерее собора была создана роспись, воспроизводившая более раннюю традицию иконных изображений коленопреклоненного Макария Калязинского в молении Святой Троице на фоне созданного им монастыря¹⁷ [ил. 9]. Эта иконография зафиксирована в гравюре 1754 г.¹⁸ В настоящее время известны в основном иконы, представляющие преподобного Макария на фоне монастыря в полный рост. На фреске галереи Троицкого собора преподобный Макарий был изображен в той же иконографии, что и коленопреклоненный святой старец на южной стене, но зеркально.

Коленопреклоненная фигура, расположенная на южной стене у ног царицы (императрицы Елены (?)), справа от позднего дверного проема, облачена в фелонь с крещатым орнаментом и очевидно представляет собой упавшего

16 Сцены «Погребение св. Иоанникия II Сербского», «Успение св. Саввы II Сербского». Собор Св. Апостолов в Печской патриархии. Сцена молитвы преподобного Мартинаана Пресвятой Богородицы над его гробницей в приделе Рождественского собора Ферпонтова монастыря.

17 Фотография поновленной в XIX в. росписи галереи хранится в Музее архитектуры им. А. В. Щусева.

18 Гравюра «Макарий Калязинский в молении Св. Троице на фоне созданного им монастыря в среднике и сценами Жития Макария Калязинского в клеймах». Гравировал Мартин Нехорошевский, 1754 г. Калязинский краеведческий музей им. И.Ф. Никольского — филиал Тверского объединенного музея. В том же музее сохранилась подлинная печатная доска этой гравюры.

ниц перед образом Святой Троицы церковного иерарха. Не сохранилось, к сожалению, ни одного описания или изображения этой фигуры до утраты верхней части, что делает невозможным ее точную атрибуцию.

Примеры изображения святых в крещатых одеяниях в коленопреклоненных позах перед Спасителем не единичны. Наиболее близкими по характеру изображения представляются иконы Спас на Престоле с припадающими Симеоном, епископом Иерусалимским, и священномучеником Зиновием, епископом Егейским (1661, МГОМЗ «Коломенское»), а также икона Спас на престоле, с припадающим архиепископом Евфимием (третья четверть XVI в., Владимиро-Суздальский музей-заповедник), где протягивающий руки в молении ко Христу святитель, в отличие от предыдущей иконы, приподнимал голову.

Можно сделать осторожное предположение о том, что в калязинской росписи церковным иерархом в крещатой фелони мог быть патриарх Никон. Патриарх Никон был главным лицом Русской православной церкви, радел за чистоту православной веры, к этому времени уже два года проводил реформу по исправлению богослужебных книг и не мог оставить без внимания создание новой стенописи в монастыре, в котором он скрывал ожидавшую прибавления царицу и ее старших детей во время войны и эпидемии чумы. Вероятно, именно патриарх Никон содействовал прибытию в монастырь вместе с царским обозом московских придворных мастеров, ранее участвовавших в исполнении в том числе и патриарших заказов, так как именно он принимал решения, связанные с путешествием царского обоза из Москвы в Троице-Сергиев монастырь, а затем в Калязин. Учитывая явную актуальность программы росписей Троицкого собора, в которой доминировала апокалиптическая тематика, а также насыщенность иконографической программы циклами и сценами, связанными с темами Грехопадения, жертвоприношения, принятия жертвы, темы искупления, спасения, монашеского подвига, которые не всегда удачно с точки зрения визуальной композиционной логики располагались на стенах храма, можно предполагать присутствие давления на опытных мастеров со стороны высокопоставленного иерарха, выделявшегося, благодаря его непререкаемому авторитету, и принимавшего участие в составлении иконографической программы¹⁹. Патриарх Никон мог быть таким авторитетным человеком.

19 Циклы в калязинской росписи не всегда располагались логично, симметрично. Они могли переходить не только на противоположную стену (страстной цикл — цикл Цветной Троицы — двумя ярусами присутствовал на северной стене, три сцены продолжали его на южной стене около алтарной преграды в уровне верхнего яруса росписи северной стены), но и начинаться в жертвеннике, а заканчиваться в дьяконнике, разрываясь центральным алтарным пространством, соседствуя с целым рядом других циклов, как это произошло с историей Ноева ковчега. Так в жертвеннике, где находилась сцена Призвания животных на Ноев ковчег, располагались еще циклы, посвященные Каину и Авелю, Марии Египетской, в дьяконнике, где были сцены плавания Ноева Ковчега и Жертвоприношения Ноя, также присутствовали циклы, посвященные Истории строительства и разрушения Вавилонской башни, Протоевангельский цикл, композиция Чудо архангела Михаила в Хонех.

Изображения патриарха Никона в иконах и парсунах представляют особую иконографическую историю, они имеют разнообразные художественные решения. В частности, через три года после создания калязинской росписи по заказу патриарха Никона была выполнена икона Спас на престоле, которая была написана в память принесения в Москву мощей митрополита Филиппа (Колычева) из Соловецкого монастыря (Господь Вседержитель с припадающими митрополитом Филиппом и Патриархом Никоном (1657, Гос. историко-художественный музей «Новый Иерусалим»). В нижней части иконы были изображены коленопреклоненными, припадающими к ногам Господа в парадных богослужебных облачениях митрополит Филипп и патриарх Никон, о чем свидетельствуют подробные надписи. Оба одеты в саккосы из тканей с вытканными золотыми крестами, которые должны были напоминать о древних полиставриях. Поза изображенного справа от ног Спасителя патриарха Никона на этой иконе очень близка сохранившемуся фрагменту коленопреклоненной фигуры в крещатой фелони на калязинской фреске.

Патриарх Никон, облаченный в саккос из ткани, украшенной крестами, представлен на иконе Кийский крест с предстоящими (Богдан Салтанов, 1670-е, ГИМ). В Музеях Московского Кремля сохранились облачения патриарха Никона, среди которых представлены и саккос, и фелонь, затканые крестами, что поддерживает наше предположение.

Говоря о том, что образы святых «царя» и «царицы» не являются портретами Алексея Михайловича и Марии Ильиничны, следует отметить, что в росписи Троицкого собора были запечатлены святые покровители царской четы. На северной грани юго-западного столба в нижнем ярусе находился ростовой образ Алексия человека Божия, который располагался в паре с московским святителем митрополитом Алексием²⁰. Образы были обращены в центральный неф.

Святой покровительницей государыни была преподобная Мария Египетская. Посвященный ей цикл в Троицком соборе Троицкого Макарьева Калязинского монастыря был помещен на северной стене жертвенника над святительским чином. Представляется, что появление этого цикла было связано с традицией, к созданию которой, возможно, были причастны некоторые мастера артели, расписывавшей Троицкий собор, а ранее принимавшие участие в создании целого ряда стенописей, в том числе Успенского собора Московского Кремля²¹. Недавно цикл, посвященный Марии Египетской, обнаружен на алтарной стене Успенского собора Московского Кремля²². Цикл из трех сцен — «Встреча Зосимы и Марии Египетской», «Причащение Марии Египетской», «Успение

20 Два фрагмента с фигурами святых в полный рост хранятся в Музее архитектуры им. А. В. Щусева.

21 Марк Гуцин, Василий Ильин Запокровский, Семен Павлов, Иван Самойлов, Иван Филатьев, Петр Яковлев принимали участие в росписи Успенского собора Московского Кремля в 1642–1643 гг.

22 Доклад А. Г. Баркова Открытия ранних росписей в Успенском соборе Московского Кремля в 2016–2022 годах // Юбилейная конференция, посвященная 100-летию отдела «Музейно-соборы», 27 октября 2022 г.

Марии Египетской» — является частью росписи дьяконника Успенского собора Княгинина монастыря во Владимире [Денисов, 2021. С. 90–91]. В калязинской росписи присутствовали также три сюжета: «Причащение Марии Египетской», «Успение Марии Египетской», частью этой композиции являлся сюжет «Лев, роющий могилу Марии Египетской». Судя по важности места (алтарная стена, алтарное пространство), где чаще всего в этот период размещаются циклы, посвященные Марии Египетской, кажется, что значение этих сюжетов в калязинской росписи не связано напрямую с пребыванием Марии Ильиничны в монастыре. Помещенные в жертвеннике сцены цикла Марии Египетской были сопоставлены с историей Каина и Авеля, историей Ноева ковчега. Представляется, что этот цикл акцентирует темы покаяния, спасения, мученического подвига, монашества. Расположение цикла Марии Египетской в пространстве жертвенника несомненно выделяет литургическую тематику. В двух предыдущих циклах история Марии Египетской начиналась со сцены «Встреча Зосимы и Марии Египетской». В калязинской росписи эта сцена отсутствует. Сцена «Причащение Марии Египетской», которая открывала цикл Марии Египетской в жертвеннике, располагалась у границы алтарного пространства Троицкого собора. Она соотносилась с главным изображением в стенописи жертвенника — располагавшимся на восточной стене образом Жертвы — младенца Христа, лежавшего в драгоценном потире, стоявшем на престоле, в окружении архангелов с рипидами, и находившимися на южной стене архидьяконом Стефаном и священномучеником дьяконом Аифалом [Никольский, 1940]²³. До возведения в XVIII в. иконостаса «Встреча Зосимы и Марии Египетской», видимо, была видна из наоса. Находясь над уровнем алтарной преграды, она открывалась после композиции «Распятие», завершавшей верхний ярус располагавшегося на северной стене в два уровня и продолжавшегося на южной стене страстного цикла — цикла Цветной Троицы.

Таким образом, в росписи Троицкого собора Троицкого Макарьева Калязина монастыря, созданной в 1654 г. «по обещанию» царя Алексея Михайловича, на средства монастырской казны и «приклад» старца Леонида Высоцкого, не было портретов ктиторов росписи государя и царицы Марии Ильиничны. С уверенностью атрибутировать коленопреклоненные фигуры на южной стене в сцене «Приидите Трисоставному Божеству помолимся» также не представляется возможным. Однако, вполне вероятно, фигура у южного портала могла представлять основателя обители преподобного Макария Калязинского — почитаемого святого, чьи мощи привлекали в монастырь множество паломников. Что касается частично сохранившейся фигуры у ног царицы, можно осторожно предположить, что это мог быть патриарх Никон, который, находясь в монастыре и содействуя исполнению царского обета, мог принимать участие в составлении программы росписи.

23 Фотографии ряда росписей жертвенника хранятся в Музее архитектуры им. А.В. Щусева и Калязинском краеведческом музее им. И.Ф. Никольского — филиале Тверского объединенного музея.

ЛИТЕРАТУРА

- Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией Императорской Академии наук. Т. IV. 1645–1700. СПб.: Тип. 2-го Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. 654 с.
- Антонова Л.И. Фрески Троицкого собора Макарьевого Калязина монастыря // Филевские чтения: проблемы русской художественной культуры второй половины XVII–XVIII века. Вып. 10. М.: ЦМиАР, 2003. С. 350–366.
- Временник Ивана Тимофеева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 524 с.
- Гейдор Т.И. Судьба росписей Троицкого собора Троице-Макарьево монастыря города Калязина // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования. М.: УРСС, 2004. С. 792–806.
- Гейдор Т.И. Судьба росписей Троицкого собора Троице-Макарьево монастыря города Калязина. Буклет / Сост. З. Золотницкая, Ю. Ратомская. М.: Кучково поле, 2020. 52 с.
- Денисов Д.В. Росписи Успенского собора Княгинина монастыря во Владимире. М.: Северный паломник, 2021. 320 с.
- Кормовая книга Калязина монастыря / С предисл. И.А. Иванова. Тверь: Изд. Архивной комиссии, 1892. 28 с.
- Лебедев А. Описание Троицкого Калязина мужского первоклассного монастыря Тверской епархии. Ярославль: Тип. Г. Фальк, 1867. 138 с.
- Описание Троицкого Калязина монастыря. Тверь: Тип. Губернского правления, 1853. 67 с.
- Павел (Крылов). Троицкий Калязин первоклассный мужской монастырь. Калязин: Тип. Семиустова, 1897. 119 с.
- Преображенский А.С. Макарий (Кожин Матвей Васильевич; 1401–1483). Иконография // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2016. Т. 42. С. 451–466.
- Тверские епархиальные ведомости. 1891. 1 сентября. № 17. С. 467–480; 1891. 1 октября. № 19. С. 501–506; 1891. 15 декабря. № 24. С. 635–643.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

К вопросу об изображениях ктиторов в росписи собора Троицкого Макарьево Калязина монастыря 1654 года

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ратомская Юлия Владимировна — ученый секретарь, Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева. ratomskaia@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

Традиция считать образы царя и царицы в росписи южной стены Троицкого Макарьево Калязина монастыря 1654 г. портретами Алексея Михайловича и Марии Ильиничны не соответствует иконографическим особенностям их изображения, известным по иконам. Однако можно предположить, что коленопреклоненные фигуры композиции «Приидите Трисоставному Божеству помолимся», в которую входили упомянутые образы царя и царицы, могли быть изображениями основателя монастыря преподобного Макария Калязинского и патриарха Никона, который, находясь в монастыре во время создания росписи, мог оказывать влияние на составление ее программы. В калязинской стенописи присутствовали изображения святых покровителей царской четы — Алексия человека Божия и преподобной Марии Египетской, однако появление в системе росписей Троицкого собора цикла, посвященного Марии Египетской, видимо, не было связано с пребывавшей в монастыре царицей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Калязинские фрески, портреты Алексея Михайловича и Марии Ильиничны, Макарий Калязинский, патриарх Никон, Мария Египетская.

TITLE

To the question of the images of ktitors in the painting of the cathedral Trinity Makariev Kalyazin Monastery (1654)

AUTHOR

Ratomskaia, Iuliia Vladimirovna — academic secretary, Shchusev State Museum of Architecture. ratomskaia@inbox.ru

ABSTRACT

The tradition of considering the images of the king and the queen in the painting of the southern wall of the Trinity Makariev Kalyazin Monastery in 1654 as portraits of Alexei Mikhailovich and Maria Ilyinichna does not correspond to the iconographic features of their image, known from icons. However, it can be assumed that the kneeling figures of the composition “Come, let us pray to the Three-Part Deity”, which included the mentioned images of the king and the queen, could be images of the founder of the monastery St. Makariy Kalyazinsky and Patriarch Nikon. Being in the monastery during the release of the murals, Nikon could influence the creation of its program. There were images of the saint patron of the royal couple — Saint Alexey the man of God and the Venerable Mary of Egypt in the Kalyazin wall painting, but the appearance of the Mary of Egypt cycle in the system of paintings of the Trinity Cathedral, apparently, was not associated with the queen Maria Ilyinichna who stayed in the monastery during realizing frescoes.

KEYWORDS

Kalyazin's frescoes, portraits of Alexei Mikhailovich and Maria Ilyinichna, Makary Kalyazinsky, Patriarch Nikon, Maria of Egypt.

REFERENCES

- Akty', sobranny'e v bibliotekax i arxivax Rossijskoj imperii Arxeograficheskoyu e'kspediciej Imperatorskoj Akademii nauk. T. IV. 1645–1700 (Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire by the Archeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences. Vol. 4. 1645–1700). Saint-Petersburg, Tipografiya 2-go Otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. kancelyarii Publ., 1836. 654 p.
- Antonova L.I. Frescoes of the Trinity Cathedral of the Makariev Kalyazin Monastery. *Filevskie chteniya: problemy russkoj hudozhestvennoj kul'tury vtoroj poloviny XVII–XVIII veka. Vyp. 10. (Filevsky Readings: Issues of Russian Artistic Culture in the Second Half of the 17th–18th centuries. Issue 10)*. Moscow, Museum of Andrey Rublev Publ., 2003, pp. 350–366 (in Russian).
- Denisov D.V. *Rospisi Uspenskogo sobora Knyaginina monasty`rya vo Vladimire (Frescoes in the Assumption Cathedral of the Knyaginina Monastery in Vladimir)*. Moscow, Severnyj Palomnik Publ., 2021. 320 p. (in Russian).

- Gejdor T.I. The fate of the murals of the Trinity Cathedral of the Trinity-Makariev Monastery in the city of Kalyazin. *Hristianskoe zodchestvo. Novye materialy i issledovaniya (Christian architecture. New materials and research)*. Moscow, URSS Publ., 2004, pp. 792–806 (in Russian).
- Gejdor T.I. *Sud'ba rospisej Troickogo sobora Troice-Makar'eva monastyrya goroda Kalyazina. Buklet (The fate of the murals of the Trinity Cathedral of the Trinity-Makariev Monastery in the city of Kalyazin. Booklet)*. Ed. by Z. Zolotnitskaya, Yu. Ratomskaia. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2020. 52 p. (in Russian).
- Ivanova I.A. (preface). *Kormovaya kniga Kolyazina monastyrya (Donation book of the Kalyazin Monastery)*. Tver, Izdanie Arhivnoj komissii Publ., 1892. 28 p. (in Russian).
- Lebedev A.N. *Opisanie Troickogo Kalyazina muzhskogo pervoklassnogo monastyrya Tverskoj eparhii (Description of the Trinity Kalyazin male first-class monastery of the Tver diocese)*. Yaroslavl, Printing house G. Falk Publ., 1867. 138 p. (in Russian).
- Opisanie Troickogo Kolyazina monastyrya (Description of the Trinity Kolyazin Monastery)*. Tver, Tipografiya Gubernskogo pravleniya Publ., 1853. 67 p. (in Russian).
- Pavel (Krylov). *Troickij Kolyazin pervoklassnyj muzhskoj monastyr' (Trinity Kolyazin is a first-class monastery)*. Kalyazin, tipografiya Semiustova Publ., 1897. 119 p. (in Russian).
- Preobrazhenskii A.S. Macarius (Kozhin Matvey Vasilyevich; 1401–1483). Iconography. *Pravoslavnaia entsiklopediia (The Orthodox Encyclopedia)*. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entsiklopediia” Publ., 2016, vol. 42, pp. 451–466 (in Russian).
- Vremennik Ivana Timofeeva (“Vremennik” by the dyak Ivan Timofeev)*. Moscow, Lenindrag, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1951. 524 p. (in Russian).